

— Но вернёмся из июня немного назад, в весну 1971-го года, к событиям, которые существенно повлияли на мои последующие взаимоотношения с Гостремом. Я ещё раз умудрился вляпаться в конфликт с ладушкинскими руководительницами - предисполкома Романовской и партийной бабкой Анной Павловной, и опять по поводу выборов, дались они мне.

— Дело было так. Приближались очередные выборы в местные органы Советской власти, от обсерватории никого не выдвигали, а за несколько дней до выборов мы вдруг узнали, что по нашему участку кандидатом кандидатом в горсовет числится Ричард Сивицкий, бывший тогда секретарём объединённой парторганизации КМИО и ЛПФ. Ни Гострема, ни самого Сивицкого в это время в обсерватории не было - разъехались по командировкам. Мы попытались узнать у Жени Емельяновой (она всё-таки коммунистка и вообще всегда в курсе всех ладушкинских дел), когда, кто и где выдвигал Сивицкого в кандидаты.

— Та отшутилась: - Какая, мол, вам разница?

— Мы - это Шагимуратов, Лена Васильева, мы с Сашенькой, да и остальные тоже, возмутились: - Как это, какая? Если он от обсерватории выдвинут, то почему не на собрании?

— Ну, этого я не знаю. У Романовской спрашивайте.

— Кто-то и спросил. Та, видать, забеспокоилась и вместе с Анной Павловной явилась в обсерваторию. В зале для семинаров и собраний собрались все, кто был на работе. На наш вопрос по поводу Сивицкого руководительницы ничего вразумительного сказать не смогли, занервничали и перешли в атаку:

— - Что вы тут воду мутите? Чем вам Сивицкий не нравится?

— - Сивицкий-то нам, может, и нравится.

— Мы, в общем, и действительно лично против Сивицкого, тихого и скромного человека, ничего не имели. Дело было в принципе.

— - Но ведь нас об этом пока никто не спрашивал. Или этого, на ваш взгляд, не требуется? Может, у нас и более достойный кандидат найдётся, для того собрания и проводятся.

— - Сивицкого ваша парторганизация выдвинула.

— - Когда? Почему не на общем собрании? У нас коммунистов-то раз, два и обчёлся, а остальные не причём что ли?

— - Остальным необязательно.

— Тут уже всё собрание загудело.

— - Как так? Это же нарушение Положения о выборах! Там говорится, что кандидаты выдвигаются на общих собраниях трудящихся.

— - Вы нас тут не учите, молодёжь ещё. Мы этим делом сколько лет занимаемся, не в первый раз, и все порядки знаем.

— - Тогда разъясните эти порядки, найдите соответствующие места в Положении и покажите нам.

— Такое нахальство окончательно разъярило руководительниц. Ясно было, что они давно уже оформили выдвижение Сивицкого липовым протоколом как раз для того, чтобы избежать, на всякий случай, какой-нибудь непредвиденной смуты на собрании, помня историю с выдвижением Суходольской. И вот тебе - смута всё равно затеялась! И смутьяны те же: Намгаладзе, Шагимуратов - председатель месткома ещё, куда их начальство только смотрит.

— Кончилась наша перепалка тем, что мы заявили:

— - Если Вы не докажете, что Сивицкий выдвинут с соблюдением всех законов, и собрание по выдвижению кандидата от обсерватории не будет проведено, то мы не пойдём голосовать.

— А это мы ещё посмотрим. Попробуйте только.

— С тем и разошлись. До выборов оставалось дня два, и, конечно, даже если бы у властей появилось желание пойти нам навстречу, сделать это было практически невозможно. Наверняка все списки кандидатов уже составлены и куда-нибудь отправлены, о них отрапортовали, машина запущена, и её не остановить. Ну, а нам, как говорится, шлея под хвост попала - справедливость понадобилась.

— Два дня прошли - из горсовета никаких звонков или визитов. Видать, решили - обойдутся, мол. Голосовать, небось, всё равно пойдут, куда денутся. Иначе - это ведь антисоветская демонстрация, должны же понимать, что за это по головке не погладят. Грамотные всё-таки люди, хоть и учёные.

— А мы решили - раз так, не пойдём голосовать, в самом деле.

— Мы - это опять же Шагимуратов и Лена Васильева, закоренелые поборники справедливости, и мы с Сашенькой. Сашенька из солидарности со мной, а мне не привыкать, не в первый раз не голосую, правда, до сих пор - не столь демонстративно.

— В день выборов (это было воскресенье) мы все четверо с утра отправились в Калининград на 11-часовом дизеле, чтобы за нами не бегали посланцы из горсовета. У вокзала встретили Емельянову.

— Голосовать идёте? - спросила она не без насмешки в голосе.

— Как же, жди.

— Ну-ну, давайте, давайте.

— И Романовскова навстречу попалась, та отвернулась и сделала вид, что не заметила или не узнала нас.

— Мы с Сашулей провели весь день в Калининграде и остались ночевать у Лебле, а в Ладушкин вернулись лишь на следующий день - утром прямо на работу. Валя Тихомирова сказала, что за нами несколько раз прибежали, что они со Стасиком голосовать ходили, и она голосовала против, а Стасик - за. Стасик считал, что мы дурака валяем, делать нам нечего, хотя и соглашался, что в случае с Сивицким власти неправильно поступили.

— Дня три нас никто не беспокоил. Появился Гострем и тоже вроде бы ничего, может, не знал ещё или просто не до нас ему было, пропадал в университете. Но вот явились в обсерваторию разбираться с нами - один молодой, рыжий, из райкома, второй - средних лет, из отдела науки обкома, есть там и такой отдел - областной наукой руководит. Они засели в кабинете Гострема (самого его в этот день не было в обсерватории) и начали вызывать нас, протестантов, по одному и допрашивать. Собственно, обстоятельства дела их не интересовали, вопросы задавались сугубо риторические. Особенно возмущался молодой:

— Как это так можно? Не пойти голосовать! Да вы что - не понимаете, что это такое? - срывался он на крик.

— Я пытался перевести разговор на обсуждение действий ладушкинских властей и доказать их незаконность. Рыжий ничего незаконного в них не видел, а считал противозаконным именно наш поступок. Товарищ из обкома избегал комментировать действия Романовсковой и тоже напирал на наше поведение.

— Разве подобные демонстрации - это метод борьбы с недостатками? Почему вы нам не позвонили?

— Да мы узнали, что Сивицкий наш кандидат, хотя мы его и не выдвигали, буквально за несколько дней до выборов и сразу же подняли этот вопрос перед горсоветом. И до последнего дня надеялись, что они исправят ошибку, ведь мы же их предупредили, что иначе не пойдём голосовать.

— Голосовать вы в любом случае обязаны, а с ошибками так не борются. Какой пример вы, учёные, подаёте другим своим поведением?

— Но ведь было явное нарушение закона органами власти, и мы не захотели с ним мириться.

— Мы сейчас обсуждаем здесь не действия горсовета, а ваши действия. Вы сейчас-то

неужели не сознаёте их неправильность?

— Было ясно, что их миссия состоит в том, чтобы добиться от нас "осознания" своей вины и покаяния.

— Если наши действия и были неправильными, то во всяком случае они были спровоцированы Романовской, которая не пожелала признать и исправить свою ошибку.

— Вот в таком духе и побеседовали, причём рыжий всё время рвался кричать про нашу несознательность, если не хуже, а товарищ из обкома его помаленьку сдерживал, разъясняя нам, как надо бороться с недостатками, а как не надо. Правильно или неправильно был выдвинут Сивицкий - от этого вопроса они всячески уходили и так на него не ответили. Бороться же нужно путём обращения в вышестоящие инстанции.

— Гострем, узнав о происшедшем, разъярился:

— Почему ко мне не обратились?

— Да это всё без Вас происходило. Мы поздно узнали, что Сивицкий баллотируется, когда Вы уже уехали.

— Идиоты! - А мне добавил: - Вы ещё будете об этом пожалеть, так сказать.

([продолжение следует](#))